

POV Рональда Уизли

«Я просто вела себя глупо», – Гермиона покачала головой, все еще глядя вниз.

Но для Рона это не было глупостью... Рон знал, что такое ревность, на самом деле лучше, чем большинство людей. Он знал, потому что всю свою жизнь испытывал зависть к своим братьям и сестрам.

Завидовал Джинни за то, что ее все обожают, завидовал творчеству и юмору близнецов, завидовал интеллекту Перси, завидовал Чарли за то, что он привлек внимание отца, просто находясь с ним в одной комнате, и завидовал Биллу, потому что Билл был совершенен во всем, что делал.

Правда заключалась в том, что Рон не был блестящим мальчиком, каким, казалось, все в Хогвартсе его считали. Продвинутое знание Рона на самом деле было интеллектом Перси. Умение Рона обращаться с палочкой на самом деле было мастерством Чарли в заклинаниях. Рона считали гениальным только потому, что он копировал двух своих братьев, которые почти передали ему свои навыки.

Рон не был похож на Гермиону, которая была магглорожденной и долго и упорно училась, чтобы достичь своих целей. У Рона были заметки, переданные ему Перси, и он только что скопировал их в своей голове. Гермиона знала о том, что она ведьма, всего пару месяцев, прежде чем поступить в Хогвартс, и все же она все еще могла соперничать с Роном. Она должна быть на вершине, а не кто-то вроде меня... мошенника...

«Ты не глупая», – тихо сказал Рон. Гермиона посмотрела на него, она выглядела немного удивленной словами Рона. «Ты только недавно узнала о нашем мире, но тебе все еще удастся соревноваться со мной на каждом уроке. И единственная причина, из-за которой я превосхожу тебя – это... – Рон вздохнул, – это только потому, что я вырос в волшебной семье».

«Я думаю, что... через пару лет... ты легко получишь это место на вершине», – закончил Рон и отвел взгляд от Гермионы. Он знал, что поначалу не планировал помогать ей, но, увидев в ней намек на ревность, Рон вспомнил, каково это – быть... меньше. Это было отвратительное чувство, которое заставляло тебя чувствовать себя никем... То, которое заставляло тебя делать такие вещи, как пристально смотреть на людей, которых ты на самом деле не знаешь, или затаить тайную обиду на свою младшую сестру за то, что она на самом деле не могла контролировать...

Рон не заметил Гермиону, смотрящую на него со смешанными чувствами на лице. Она была удивлена, услышав что-то настолько приятное от человека, по отношению к которому она была только грубой и ужасной. Но она также была немного обеспокоена, потому что голос Рона звучал ужасно грустно из-за чего-то.

«Может быть, мы оба сможем быть на первом месте...» – сказала Гермиона, пытаясь развеять внезапное мрачное настроение Рона. Он посмотрел на нее и пусто улыбнулся. Он собирался ответить ей, но остановился, когда увидел, что к ним идет Перси.

«Привет, Рон», – с улыбкой поздоровался Перси. Затем Перси повернулся к Гермионе и выглядел немного удивленным. «О... Привет, Гермиона. Я вижу, ты уже познакомилась с моим младшим братом».

«Привет, Перси», – ответила Гермиона с широкой улыбкой. «Мы с Роном учимся в одних и тех же классах. И мы встретились в Хогвартс-экспрессе. Он показал нам какое-то блестящее

волшебство со своей прекрасной палочкой».

Перси выглядел заинтригованным и посмотрел на Рона, ожидая объяснений. Черт возьми...

«Рон?» – Перси нахмурил брови.

«О, я просто починил Гарри очки и использовал акцию, чтобы найти жабу, вот и все», – пренебрежительно сказал Рон. Пожалуйста, забудь о моей палочке...

«Я понимаю», – медленно сказал Перси. «Она также сказала, что твоя палочка была красивой». Черт возьми... «Покажи мне свою палочку, Рон», – закончил Перси, протягивая руку.

Рон видел, как на лице Перси появилось хмурое выражение. Он уже все понял, не так ли? Рон медленно достал свою палочку и протянул ее Перси. Перси просто пристально посмотрел на него, прежде чем поднять глаза на Рона, на его лице было явное разочарование. Затем он вернул Рону его палочку.

«Пойдем со мной прямо сейчас». Перси развернулся и направился к выходу, его поза, как всегда, была напряженной.

«Я... сказала что-то, чего не должна была?..» Гермiona выглядела крайне виноватой и обеспокоенной. Ее глаза были слегка расширены, и они смотрели прямо в глаза Рона, ожидая ответа. Рон только слабо улыбнулся и покачал головой.

«Это больше моя вина, чем твоя». С этими словами он встал и положил книги на место, где нашел их. Затем он вернулся к Гермione. «Это было весело, нам следует почаще заниматься вместе». Гермiona с готовностью кивнула, а затем покраснела от смущения.

«Я бы хотела этого», – сказала она, глядя на свою домашнюю работу.

Затем Рон развернулся и пошел в направлении своего брата. Он всегда знал, что когда-нибудь его семья узнает о его волшебной палочке. Но я не думал, что это произойдет так скоро и так... внезапно. Он совсем не ожидал этого, но он также устал постоянно оправдываться перед другими. Все, чего он хотел, это чтобы его просто оставили в покое прямо сейчас. Просто учиться в Хогвартсе без новых проблем, возникающих каждый божий день...

Перси ждал Рона возле библиотеки, и как только Рон присоединился к нему, они направились в соседний пустой класс. После того, как Перси закрыл за собой дверь, он повернулся и посмотрел на Рона, разочарованно нахмурившись.

«Где ты ее взял?» – обвиняюще спросил Перси. «Я точно знаю, что мама и папа не покупали тебе эту палочку».

«Пандора купила ее для меня», – коротко ответил Рон. Больше никакой лжи и оправданий. Если им не нравится то, что я должен сказать ... тогда они могут просто смириться с этим.

«Когда? Почему?» Перси заикался, удивленный бессердечным отношением своего брата. Затем глаза Перси расширились от какого-то осознания.

«Я думал, мама только что вычистила твою одежду до блеска... Ты получил?.. Ты уговорил миссис Лавгуд купить тебе еще и новые вещи?» – Перси не мог в это поверить. Это не тот Рон, которого он знал, у Рона не было секретов, и он не лгал. Не тот Рон, которого Перси любил

больше, чем любого другого из своих братьев и сестер. Этот Рон был... незнакомцем...

«Я ничего не заставлял ее делать», – нахмурился Рон, когда его обвинили в использовании Пандоры. «Она пригласила меня на завтрак в Косой переулок, а потом купила мне все, что, по ее мнению, я заслуживал».

«Заслужил?» – теперь глаза Перси были широко раскрыты. «Ты тоже так думаешь? Что ты заслуживаешь награды за ее спасение...»

«Нет», – ответил Рон, делая успокаивающий вдох. Почему он просто ищет какой-то повод, чтобы затеять драку?

«Я сказал ей, что не хочу, чтобы она мне что-нибудь дарила, но она была непреклонна в этом. Но... Но часть меня действительно хотела иметь палочку, которая была бы моей собственной. Я просто хотел от мамы и папы одной важной вещи... Которая не была бы из вторых рук. Как настоящая волшебная палочка...»

Перси вздрогнул от слов своего брата. Рон чувствовал, как горечь и ревность медленно закрадываются в его тело, чем больше он говорил. Он никогда не рассказывал никому из своих братьев и сестер такие вещи о себе, но теперь он устал быть их тряпкой.

«Ронни, ты же знаешь...» – тихо начал Перси, но Рон оборвал его.

«Я знаю, что за всю мою жизнь мне не давали ничего, кроме обносков. И меня это устраивало, но после того, как мама с папой не купили мне палочку... После того, как они не купили мне палочку только для того, чтобы купить тебе эту чертову сову...» Перси сделал шаг назад из-за яда в голосе Рона.

«Мне было все равно, почему Пандора купила мне палочку. Я тоже не заботился о последствиях... Я просто хотел иметь новую палочку, как и все вы. Точно такую же, какую Джинни, без сомнения, получила бы, в то время как я остался бы с подержанной палочкой, которая казалась мертвой в моих руках. Так почему бы мне ее не взять? Что я такого сделал, что объясняет, почему мама и папа предпочли купить тебе питомца, а не мне палочку?..»

Рон смотрел на Перси с неприкрытой горечью, и у Перси от этого зрелища задрожали колени. Как он мог пропустить это? Как он мог даже не задуматься о ситуации с Роном? И теперь его младший брат показывал ему, насколько он на самом деле зол на него и на всех остальных членов их семьи. Перси открыл рот, чтобы заговорить, но не смог произнести ни слова. Что он вообще мог сказать?

«Нечего сказать, Перси?» – насмешливо спросил Рон, в его голосе все еще слышалась горечь.

Когда Перси не ответил, Рон просто еще раз пристально посмотрел на Перси, а затем вышел из класса, чтобы направиться обратно в гостиную Слизерина, оставив Перси одного и приросшего к месту. Использовать Пандору... Что он знает? Что вообще кто-нибудь из них знает? Все, что они делают, это судят и подвергают сомнению мой характер, в то время как они постоянно обращаются со мной так, как будто я не должен существовать.

Слова Фреда вспыхнули у него в голове из-за его текущих мыслей. «Мама плакала, когда узнала, что ты не девочка», – вот что сказал ему его брат, без сомнения, чтобы глубоко ранить его. «Пожиратель смерти» – так Фред назвал его перед каждым гриффиндорцем.

А теперь Фред только что вернулся в жизнь Рона, ведя себя так, как будто он не сделал ничего

плохого. Лицо Рона напряглось от гнева, и он так сильно сжал дрожащие руки в кулаки, что костяшки пальцев побелели. Жаль, что я не родился в семье Лавгуд!

Перси стоял там в абсолютной тишине почти десять минут после ухода Рона. Он был ошеломлен тем, чему только что стал свидетелем. Он действительно ничего не знал о Роне. В любом случае, ничего такого, что действительно имело бы значение.

Он даже не заботился и не заметил, что Рон потерял свой шанс получить палочку только потому, что Перси получил Гермеса. Все, о чем думал Перси, это тот факт, что теперь он был старостой и что он заслужил настоящую ручную сову. Сколько еще раз Рон был на короткой ноге только для того, чтобы кто-то другой мог что-то получить?

Сейчас Перси чувствовал отвращение к финансовому положению своей семьи больше, чем когда-либо. Он всегда стыдился этого, но прямо сейчас его просто тошнило от того, что Рон всегда терпел самое худшее из этого.

Вся одежда Рона была позаимствована у его братьев. У Рона было очень мало собственных вещей, большинство из которых принадлежало миссис Лавгуд. И что хуже всего, Рон спокойно это перенес. Все это время эта... эта ненависть, казалось, росла в нем.

Перси никогда раньше не слышал, чтобы кто-то говорил с такой злобой и негодованием, и его потрясло, что это сделал Рон. Перед уходом Перси решил, что не скажет ни слова ни о палочке Рона, ни о чем другом, что купила ему миссис Лавгуд. Он не имел права усложнять жизнь своему младшему брату...

Остаток дня Рон провел со своими новыми друзьями, и если они и заметили его плохое настроение, то не сказали об этом ни слова, за что он был им благодарен. Он не нуждался в них и в своем деле.

Рон также достал письмо Пандоры из своего сундука и положил его в джемпер. Отныне он хотел носить ее слова с собой повсюду, куда бы ни пошел. Она и ее семья приняли Рона за то, что он был в Слизерине, и Луна даже хотела присоединиться к нему.

Эта мысль принесла ему облегчение и радость, потому что он знал, что его настоящая сестра отныне может разделять взгляды его матери на него. Он действительно не хотел терять Джинни только потому, что его прикончила Распределяющая Шляпа, но теперь он, по крайней мере, понимал, что должен быть готов к худшему сценарию. Просто так будет не так больно.

К обеду настроение Рона все еще не сильно улучшилось. Ему снова стало особенно кисло, когда он почувствовал, что его братья смотрят в его сторону. Рон опустил голову и ел молча, вполголоса разговаривая каждый раз, когда друзья его о чем-то спрашивали.

Плохое настроение Рона тоже не осталось незамеченным сотрудниками. Однако все они отмахнулись от этого, так как студенты, как правило, довольно часто дулись из-за своих гормонов.

Но Альбус Дамблдор не списал это на гормоны, потому что весь день ходил за Роном по школе. Было кое-что, о чем ученики не знали, что, будучи директором Хогвартса, замок предоставил Дамблдору определенные льготы, о которых он даже не рассказывал своим сотрудникам.

Одним из таких преимуществ была возможность перемещаться и слышать сквозь стены замка. И поэтому он подслушал весь разговор между Перси и Роном, и он воочию увидел горечь, которую проявил младший мальчик.

Дамблдора очень беспокоило такое отвратительное поведение мальчика, который, без сомнения, однажды будет обладать большой властью. Рональд в очередной раз напомнил Дамблдору молодого Тома Риддла, и это начинало пугать Дамблдора.

После ужина Рон сразу же ушел в свою спальню и сел на кровать, задернув шторы. Он просмотрел еще несколько удобных заклинаний из дневника, особенно проклятия Редукто и Экспульсо. Вероятно, это были самые опасные заклинания в этом дневнике, и Рон действительно хотел их проверить. Ему нужно было только выяснить, где.

<http://tl.rulate.ru/book/78878/2411520>